

Франк-масонство.

Густава Готеро. Переводъ Е. А. Флейшеръ съ предисловіемъ и подъ редакціей С. С. Глаголева.

Существуетъ легенда о двухъ великихъ силахъ, дѣйствующихъ за кулисами міровой исторіи и будто бы въ значительной мѣрѣ управляющихъ ея ходомъ. Эти силы—іезуитскій орденъ и франк-масонство. О первыхъ говорятъ, что они хотятъ весь міръ подчинить католицизму; о вторыхъ, что они хотятъ уничтожить католицизмъ и всѣ религіи и мечтаютъ воплотить въ жизни принципы равенства, братства и любви. Первымъ приписываютъ политическія и социальныя интриги и авантюры; вторыхъ называютъ виновниками революцій, и тѣхъ и другихъ обвиняютъ во всевозможныхъ преступленіяхъ.

Но вѣрно ли все это? Что іезуиты дали изъ среды своей много великихъ и сильныхъ людей, что вліяніе ихъ школы сказалось даже на тѣхъ, которые повидимому порвали съ ними, какъ, на примѣръ, на Вольтеръ, это—безспорно. Что они имѣли заблужденія, что цорю они не стѣснялись въ средствахъ для достиженія цѣлей (свойство общечеловѣческое, а не спеціально іезуитское), все это—правда. Но кажется, ихъ слишкомъ переоцѣниваютъ, когда хотятъ представить міровою силою. Составить правильное представленіе о масонахъ еще труднѣе. Относительно іезуитовъ всѣ знаютъ, во что они вѣрують и чего хотятъ. Относительно масоновъ трудно отвѣтить и на этотъ вопросъ. Были масоны мистики и намъ говорятъ о масонахъ раціоналистахъ. Каковы на самомъ дѣлѣ религіозные идеалы масоновъ?

На Руси повидимому были масоны православные. Тако-

вымъ покойный В. О. Ключевскій вслѣдъ за митрополитомъ Платономъ считалъ Новикова. И несомнѣнно, что у насъ были и есть глубоко православные люди, симпатизировавшіе и симпатизирующіе масонамъ. Проф. М. Д. Академін П. С. Казанскій въ одной статьѣ назвалъ масономъ своего учителя и старшаго товарища Ѳ. А. Голубинскаго. Сынъ Ѳ. А-ча Димитр. Ѳеодоровичъ показывалъ мнѣ эту статью и говорилъ, что Казанскій написалъ это „такъ“, т. е. по-просту говоря, не подумавши. Но вмѣстѣ съ этимъ Димитр. Ѳ-чъ не скрывалъ ни симпатій своего отца къ масонамъ, ни своихъ собственныхъ. Онъ показывалъ мнѣ письмо одного и нынѣ здравствующаго и извѣстнаго своимъ глубокимъ православіемъ челоуѣка, который возмущался моимъ по его мнѣнію легкомысленнымъ отношеніемъ къ масонству (въ статьѣ „Ѳ. А. Голубинскій“) и который свое масонство утверждалъ на посланіи къ Ефесянамъ (2, 19—22), видя во Христѣ краеугольный камень, а въ каждомъ масонѣ—одинъ изъ камней или кирпичей, изъ которыхъ слагается церковь.

Если масоны всего земного шара представляютъ собою единую координированную силу, а не совокупность различныхъ, даже взаимно противоборствующихъ направленій, тогда мы можемъ выяснитъ эту силу, лишь узнавши эсotericское ученіе въ ея высшей ступени. Исторія религій учитъ насъ, что были тайныя секты, представлявшія право адептамъ низшихъ ступеней держаться какихъ-угодно религіозныхъ воззрѣній и формъ, но на высшихъ отрицавшія всякія религіозныя требованія (праведнику законъ не лежитъ). Такія секты имѣли мѣсто въ браманизмѣ и въ исламѣ. Несомнѣнно, что подобныя секты возникали и въ христіанствѣ.

Представляетъ ли собою масонство подобное явленіе или оно есть нѣчто иное?

Очень можетъ быть, что ученіе масоновъ выяснится вполнѣ лишь тогда, когда масонство перестанетъ существовать. Но если масонство и не есть міровая сила, то все-таки оно—нѣкоторая сила, и если его нельзя вполнѣ выяснитъ, то можно выяснятъ отчасти и должно выяснятъ. Съ тридцатыхъ годовъ XVIII столѣтія въ Россіи явились масоны, и вмѣстѣ съ тѣмъ стали появляться статьи и книги о масонахъ. Были періоды, когда о масонахъ говорилось много;

были періоды, когда о нихъ почти забывали. Въ началѣ ХХ столѣтія они повидимому стали привлекать къ себѣ усиленное вниманіе. Въ Парижѣ съ 1910 года издается даже специальный журналъ *Revue antimacornnique*. У насъ на Руси появились брошюры Бутми—Франкъ-масонство, Иудеи въ масонствѣ и революціи. Графиня Толь (урожденная граф. Толстая) издала книжку—Ночные братья. Вышла книга Терлецкаго—Масонство въ его прошломъ и настоящемъ. Въ мартовской книжкѣ Богословскаго Вѣстника текущаго года напечатана статья Кирѣева-Ртищева—Современные манихеи.

Предлагаемая въ русскомъ переводѣ статья Густава Готtero—Франкъ-масонство несомнѣнно послужитъ у насъ распространенію знаній о масонахъ. Статья не можетъ претендовать на безусловную полноту изслѣдованія и не можетъ быть названа безусловно объективною. Авторъ—католикъ и видитъ въ масонахъ враговъ католицизма. Но авторъ—безспорно человекъ знающій; сообщаемое имъ въ общемъ заслуживаетъ довѣрія; по большей части свои положенія онъ подтверждаетъ документами, которые, замѣчу однако, иногда допускаютъ и иное, чѣмъ принимаемое имъ толкованіе.

С. Глаголевъ.

Французскій Великій Востокъ помѣщаетъ во главѣ своего годового обзора извлеченія изъ своего устава, опубликованнаго 27-го апрѣля 1885 года, гдѣ мы читаемъ: „Франкъ-масонство, учрежденіе по существу своему филантропическое, философское и прогрессивное, имѣетъ цѣлью исканіе истины, воспитаніе нравственности и примѣненіе на дѣлѣ общей ответственности; оно стремится къ матеріальному и нравственному улучшенію, къ духовному и социальному усовершенствованію человѣчества. Оно имѣетъ принципомъ взаимную терпимость, уваженіе чужой и своей личности, абсолютную свободу совѣсти... Оно отвергаетъ догматы... Его девизъ: Свобода, Равенство, Братство. Франкъ-масонство обязано поддерживать со всѣми людьми братскій союзъ, объединяющій франкъ-масонство по всей вселенной. Оно рекомендуетъ сво-

имъ адептамъ пропаганду примѣромъ, словомъ и писаніями, съ условіемъ соблюдать тайну масонства“...

Если придерживаться этихъ неопредѣленныхъ официальныхъ формулъ, то Франк-масонство можно опредѣлить такимъ образомъ: это тайная ассоціація, имѣющая цѣлью преобразовать своими вольнодумными ученіями человѣческую цивилизацію. Уже два столѣтія, какъ подобная программа вступила на путь реализацій. Современное франк-масонство, сильно посодѣйствовавшее разрушенію „старого строя“ и уничтоженію въ душѣ нашихъ современниковъ идей и чувствъ, составлявшихъ сущность христіанской цивилизаціи, старалось всюду создать „новое человѣчество“. Нынѣ оно проявляетъ во многихъ странахъ какъ бы нравственную верховную власть, и во Франціи, напр. точно исполнились слова, высказанныя въ 1854 году однимъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ, лучше другихъ знавшихъ исторію секты, протестантомъ Эд. Эккертомъ: „Ни одинъ государственный человѣкъ не понимаетъ своей эпохи, онъ не знаетъ причинъ событій, совершающихся на почвѣ высшей политики, онъ не можетъ объяснить себѣ того, что происходитъ во всей политической и соціальной жизни народовъ, онъ не понимаетъ даже смысла, придаваемого нынѣ нѣкоторымъ словамъ, короче, онъ видитъ только факты, которыхъ онъ никогда не пойметъ и въ виду которыхъ онъ никогда не будетъ знать, на что рѣшиться, если онъ основательно не изучитъ ордена Франк-масонства и не пойметъ его сущности и дѣйствія“.

Откуда такая страшная сила? Въ Энцикликѣ *Etsi multa. luctuosa* (21-го ноября 1873 г.) Пій IX, напоминая объ осужденіяхъ, высказанныхъ его предшественниками съ 1738 года Франк-масонству, называлъ его „Сатанинской синагогой“. Оно дѣйствительно, есть какъ бы синтезъ всѣхъ ересей, крайняя степень возмущеній человѣка противъ Божества, индивида противъ общества. Оно пользуется гордыней и злобой тѣхъ, которые, переставъ вѣрить въ Бога, слушаются только собственнаго разума и воображаютъ, что человѣкъ, подобно животному, можетъ отнынѣ удовлетворять только свою чувственность, отвергая всякое сверхъестественное стремленіе. Другими словами, если признать, что Богъ есть источникъ всякаго блага, и что человѣкъ, возстающій противъ Бога и предающійся своимъ страстямъ, стремится по своей пороч-

ной природѣ ко злу, мы въ правѣ видѣть *a priori* во Франк-масонствѣ организацію тѣхъ злыхъ силъ, которыя вѣчно борются съ добромъ.

Эта организація тѣмъ сильнѣе, что она „тайная“, и что эта тайна не столько въ ея дѣйствіяхъ (нынѣ весьма скомпрометированныхъ), сколько въ неизвѣстности для публики и для большинства ея адептовъ той цѣли, къ которой она стремится. Этой цѣлью, если не признавать основного согласія Вѣры и Разума, божественныхъ законовъ и законовъ, обезпечивающихъ устойчивость и благоденствіе правительствъ и обществъ,—этой цѣлью можетъ быть только безконечная революція, анархія. „Своими усиліями разрушить основы нравственности и справедливости,—заявлялъ Левъ XIII въ Энцикликѣ *Innamur genus*,—масоны низводятъ человѣчество до состоянія животныхъ; внушать человѣку правиломъ жизни лишь стремленіе къ наслажденію, значитъ вести родъ людской къ позорному уничтоженію“. Многіе же профаны и, безъ сомнѣнія, многіе изъ посвященныхъ вѣрятъ, что ложь, по словамъ Устава Великаго Востока, стремятся „къ духовному и социальному совершенству человѣчества“.

Мы изслѣдуемъ франк-масонство, изучая исторію ложъ, разбирая ихъ ученія, излагая ихъ организацію, характеризуя ихъ дѣятельность, напоминая о папскихъ осужденіяхъ, предметомъ которыхъ онѣ были. Мы отнесемъ къ нему такъ-же „объективно“, такъ-же строго методично, какъ и ко всякой другой философской школѣ. Но мы принуждены будемъ касаться лишь самаго существеннаго и ограничиться даже простыми указаніями на все то, что не относится къ современному французскому масонству.

I. Затруднительность документациі.—Такъ какъ историческая тайна сильно интересуеть публику, то о Франк-масонствѣ было написано многое, но въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго критическаго анализа, только въ видѣ романа. „Несмотря на всѣ эти труды, говорить весьма справедливо такой добросовѣстный ученый, какъ М. Густавъ Бордъ.—чѣмъ болѣе разгорались страсти противниковъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, тѣмъ больше, кажется, затемняли обсуждаемый вопросъ“ (*La Franc-Maçonnerie en France*, т. I, стр. X). Подлинныя документы, довольно впрочемъ рѣдкіе, тоже нуждаются въ подтвержденіи; не потому, что нужно *a priori*

считать противнымъ истинѣ все то, что истекало изъ ложь— тогда слѣдовало бы отказаться писать ихъ исторію.—но потому, что легенды здѣсь многочисленнѣе и упорнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Приведемъ примѣръ: только въ 1910 году Великій Востокъ рѣшился вычеркнуть во главѣ своего годового обзора имена двухъ первыхъ Гросмейстеровъ, лорда Дервентватера и лорда Гарнуэстера,—первый не могъ быть избранъ Гросмейстеромъ Великої Французской Ложы около 1725 года, потому что она еще не была учреждена, а второго—никогда не существовало (указ. работа, стр. 120). Укажемъ также на знаменитую Кельнскую грамоту, которой будто Фридрихъ II въ 1786 году основалъ шотландскій Обрядъ (См. критику этого апокрифическаго документа и относящіяся къ нему справки въ *La Franc-Maçonnerie démasquée*, 10 іюня 1909, стр. 168).

II. **Возникновеніе масонства.**—Первыя времена возникновенія Франк-масонства особенно изобилуютъ мифами: мы не говоримъ объ аллегоріяхъ, въ родѣ той, что Адамъ, по установленному правилу, былъ принять каменщикомъ въ Орденъ Рая Предвѣчнымъ Отцомъ, но только о притязаніяхъ нѣкоторыхъ историковъ, которые подъ предлогомъ, что секта „всегда существовала, если не въ дѣйствительности, то по крайней мѣрѣ въ идеѣ, могущей всегда осуществиться, такъ какъ она отвѣчаетъ главной потребности человѣческаго разума“ (Виртъ, *Le Livre de l'Argenté*, стр. 11), приписываютъ ей нѣсколько тысячъ лѣтъ существованія. Типомъ такихъ писателей является Эм. Ребольдъ: въ его *Historien. Trois Grandes Loges*, еще столь расхваленной, онъ утверждаетъ, что Франк-Масонство „возникло изъ античной и знаменитой корпораціи искусствъ и ремеслъ, основанной въ Римѣ въ 715 году до нашей эры великимъ законодателемъ Нумой Помпильемъ“ (стр. 697); его „*Liste des Grands-Maîtres*“ начинается 292 годомъ такими словами: „Албаній, архитекторъ, первый великій инспекторъ Франк-масонства въ Великобританіи“ и, до 1660 года, этотъ списокъ включаетъ въ себя не менѣе десяти королей и девяти епископовъ или архіепископовъ, среди которыхъ святой Дунстанъ, архіепископъ Кэнтерберійскій (стр. 681); его „*Notice historique sur les princip aux Congrès et Convents maçonniques*“ начинается съ Юркскаго конгресса 937 года (стр. 676).

Этотъ способъ представленія вещей безусловно ложенъ. Если „товарищескій союзъ“ существовалъ во всѣ времена среди ремесленниковъ строителей, и если ихъ ассоціаціи вводили иногда обряды, болѣе или менѣе тайные, не избѣгшіе духовныхъ осужденій (смот. Кл. Жаннетъ, *Les Précurseurs de la Franc-Maçonnerie*); если, съ другой стороны, современное Франк-масонство заимствовало у исторіи архитектуры нѣкоторыя легенды и символы, изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что оно такъ же древне, какъ строительное искусство. „Странно, что въ аккадской письменности встрѣчается треугольникъ Δ , какъ изображеніе слога Ру, имѣющаго значеніе дѣлать, строить.—Если это только простое совпаденіе, оно по меньшей мѣрѣ поразительно, и масоны энтузіасты могутъ увидѣть въ немъ указаніе на глубокую древность ихъ символизма, такъ какъ халдейскія рукописи, о которыхъ идетъ рѣчь, заходятъ болѣе чѣмъ за 4,500 лѣтъ до нашей эры“ (*Livre del'Apprenti*, стр. 13). Эта манера М. О. Вирта способствовать „энтузіазму“ его братьевъ относительно древности ихъ знаменитаго происхожденія хорошо характеризуетъ мнимый „позитивизмъ“ секты.

Извѣстные тексты указываютъ на разницу, существующую между франк-масонствомъ сооружающимъ или оперативнымъ, какимъ оно существовало до XVIII столѣтія, и Франк-масонствомъ новѣйшимъ, спекулятивнымъ, учрежденнымъ Уставомъ 1723 года. Въ предписаніяхъ перваго во главѣ „обязанности къ Богу и религіи“ былъ вездѣ слѣдующій пунктъ: „Твоя первая обязанность, какъ масона, быть вѣрнымъ Богу и Церкви и хралить себя отъ заблужденій и ереси“. Въ основномъ законѣ втораго (законѣ—исторію возникновенія и полный смыслъ котораго мы объяснимъ ниже) читаемъ совсѣмъ иное: „Обязанности относительно Бога и Религіи,—масонъ, по своему званію, обязанъ повиноваться нравственному закону и, если онъ искусный мастеръ, онъ не будетъ ни бессмысленнымъ атенстомъ, ни невѣрующимъ вольнодумцемъ. Но хотя въ древнія времена масоны были обязаны принадлежать къ религіи той націи, среди которой они жили, теперь считаютъ за лучшее обязывать ихъ только къ религіи, общей всѣмъ людямъ, предоставляя каждому свои особыя воззрѣнія; это значитъ, что масоны должны быть людьми добрыми и правдивыми—good men and true)—или людьми

безукоризненной честности, хотя бы и различались между собою названіями и убѣжденіями. Такимъ образомъ масонство дѣлается центромъ единенія и создаетъ дѣйствительно любовь среди людей, которые иначе поневолѣ остались бы въ вѣчномъ отдаленіи другъ отъ друга“. Определенное такимъ образомъ, масонство перестало быть христіанскимъ, чтобы сдѣлаться гуманитарнымъ и увлечь своихъ адептовъ къ самымъ радикальнымъ революціямъ окольными путями „адогматизма“, „свѣтскости“ и „секуляризаціи“ человѣческой жизни.

Но откуда эти новые принципы? Въ сущности въ нихъ не было ничего новаго: это были принципы „мудрецовъ“ Среднихъ вѣковъ и всѣхъ „сектъ, изслѣдующихъ вѣчную тайну человѣчества, тѣхъ людей, которые, не смогли понять и опредѣлить Божества, и уставши тщетно искать Его, нашли болѣе удобнымъ возвеличить матерію“. Гностики, съ ихъ теоріями пантеизма, божественности человѣческаго разума и независимости морали (смот. Маттера, Histoire du Gnosticisme); Манихеи. Альбигойцы выродившіеся Тамплиеры, Протестанты, англійскіе Деисты (Толандъ, Боллингброкъ, Коллинзъ, Тиндаль, Вульстонъ), могутъ считаться духовными предшественниками франк-масоновъ; многіе изъ нихъ основали даже тайныя общества, аналогичныя съ послѣдующими ложамъ (Смот. относительно этого справки, данныя Н. Дешамномъ и К. Жаннетомъ). Что касается прямыхъ предшественниковъ, то масонскія корреспонденціи и труды ложъ XVIII столѣтія указываютъ, что самыми вліятельными были алхимики и каббалисты: назовемъ среди нихъ Раймонда Луллія (автора „Ars magna“). Томаса Мора (автора „Utopia“). Теофраста Парасельса, Социнуса (Lelio-Sozzini), Якова Бѣма (пантеиста), Валентина Андреа (этого Адельсборгскаго аббата, который изданіемъ своихъ романовъ способствовалъ устройству различныхъ ассоціацій въ Германіи и тѣмъ неволью основалъ орденъ Розоваго Креста), Роберта Флюdda, Франсуа Бэкона (автора „Новой Атлантиды“). Петра Бэйля (ученія котораго были весьма распространены во Франціи), Сведборга (послѣдняго знаменитаго теософа, вдохновителя Мартинистовъ и Балзамистовъ, пожалованнаго въ дворянство съ именемъ Сведенборга), Виллермоза и т. д. (Смот. Г. Бордъ, La Franc-Maçonnerie en France).

Съ этими послѣдними именами мы вступаемъ въ періодъ, когда Франк-масонство уже получило свою организацію и свои новѣйшіе принципы, источникъ страшной разрушительной силы. Говоря о теоретикахъ предшествующихъ вѣковъ, одинъ современный ученый алхимикъ (такъ какъ философія и новѣйшіе масонскіе обряды еще совсѣмъ пропитаны алхиміей), М. Освальдъ Ниртъ, пишетъ, что „мысль ихъ витала въ умственной атмосферѣ планеты“. „Они проявили ее въ астральномъ свѣтѣ нашего земного глобуса“, продолжаетъ онъ, выражаясь языкомъ Парасельса... Такимъ образомъ наше учрежденіе создано, какъ бы въ видѣ призрака, въ видѣ души, которой трудно жить на физическомъ планѣ, практически реализоваться и воплотиться. Эта духовная сущность выжидала только случая принять опредѣленную форму, и случай этотъ представился въ 1717 году“ (Asasia, ноябрь 1909 г., стр. 261).

III. Теорія еврейскаго происхожденія.—Среди различныхъ мнѣній о масонствѣ, одно изъ самыхъ распространенныхъ нынѣ въ публикѣ есть утвержденіе, будто знаменитая ассоціація—только орудіе, созданное еврействомъ для уничтоженія христіанской цивилизаціи. Что евреи довольны совершающимися разрушеніями, что они стараются и даже успѣваютъ извлекать изъ этого выгоду, это неоспоримо, но что логи обязаны имъ своимъ основаніемъ, это исторически не доказано. Было констатировано, что въ XVIII столѣтіи евреевъ-масоновъ было весьма мало, можетъ быть около дюжины, и это объясняется тѣмъ, что они были систематически исключаемы. (По этому поводу ссылаются на Англійскую ложу № 204 въ Бордосскомъ Востокѣ, всѣ члены которой, 3-го мая 1746 года подали голосъ за недопущеніе евреевъ). Рагонъ и другіе послѣдующіе писатели говорятъ о нѣкоемъ Элиасѣ Ашмолѣ, англійскомъ антикваріи и еврейѣ, который ввелъ будто „герметизмъ“ въ рабочіе союзы XVII вѣка; Ашмоль же былъ настолько евреемъ, что руководилъ Лондонской Католической Лигой и былъ похороненъ въ католической церкви. Другія лица, игравшія въ XVIII столѣтіи довольно значительную философскую роль: Адамъ Вейсгауптъ, Вольфъ, Мартинецъ Паскалисъ (или лучше Донъ Мартинъ де Паскаль), Джузеппо Алезандро Бальзамо, по прозваніи Калліостро, были настолько же евреями, какъ и

Ашмоль. (*La Franc-Maçonnerie démasquée*, № 10-го августа 1910 года, представила несомнѣнные доказательства этого; смот. также № 10-го декабря 1906 года, статья М. Ж. Борда, и *Livre de l'Apprenti*. стр. 30). Еще въ XX столѣтїи большинство ложъ отказывается евреямъ въ доступъ; даже во Франціи братья масоны остерегаются ихъ и часто отстраняютъ (ихъ) за ихъ назойливую смѣлость. Дѣйствительно, въ тѣхъ ложахъ, куда они проникаютъ, они не замедляютъ достигнуть вліянія и главныхъ должностей.

Воспользоваться—въ случаѣ надобности—своимъ вліяніемъ они имѣютъ тысячу способовъ, и мы будемъ констатировать (нар. XIII) успѣхи ихъ уметвенной гегемонїи, первой ступени всемірнаго господства, достигнуть нѣкогда котораго они считаютъ себя призванными. Усиливающееся проникновеніе Каббалы въ тайныя секты не вырвало ли у одного весьма освѣдомленнаго оккультиста этого горестнаго, тревожнаго восклицанія: „Дѣятельность евреевъ, инфильтраціи евреевъ, ненависть евреевъ! Сколько разъ мнѣ приходилось слышать, какъ франк-масоны стонуть отъ господства евреевъ въ ложахъ, въ философскихъ собраніяхъ, въ совѣтахъ, въ Великихъ Востокахъ всѣхъ странъ, во всѣхъ точкахъ треугольника, по ихъ словамъ, во всемъ пространствѣ обширнаго міра! Я не имѣю въ виду разъяснять эту тираннію ни съ политической, ни съ финансовой точки зрѣнія. Но въ думахъ Сатаны Синагога занимаетъ первенствующее мѣсто. Онъ рассчитываетъ на евреевъ, чтобы управлять масонствомъ, какъ онъ рассчитываетъ на масоновъ чтобы разрушить церковь Иисуса Христа... Со времени Революціи евреи вторглись въ ложи. Наллывъ ихъ все увеличивался, и теперь они вполне завладѣли послѣдними. Каббала царилла въ тайныхъ ложахъ. Еврейскій духъ царилъ въ символическихъ мастерскихъ. Для ученыхъ одно, для невѣждъ другое. Каббала догматизируетъ и занимается метафизикой, метафизикой Люцифера. Еврейскій духъ дѣйствуетъ. И догматы и духъ, теорія и реализація,—все это направлено противъ римско-католической апостольской Церкви, только противъ нея одной и противъ ея видимаго главы, Папы, и противъ ея невидимаго главы, Христа. Распните его! Распните его!“ (Смот. *Les infiltrations maçonniques dans l'Eglise*, аббата Эмануила Барбье, стр. 121—122).

Если еврейское происхождение современнаго Франк-масонства не кажется намъ, какъ видно будетъ далѣе, исторически доказаннымъ, то всетаки нужно признать, что нынѣ еврейство стремится окончательно подчинить себѣ масонство, какъ будто оно его создало, и какъ будто „слияніе“ этихъ двухъ силъ было естественной цѣлью вѣковыхъ притязаній и вѣковой ненависти народа богоубійцы.

IV. Основаніе современнаго масонства.

Въ концѣ XVII вѣка англійское корпоративное масонство приняло, по древнему, вѣроятно, обычаю, покровительство короля. Вильгельмъ III Оранскій (посвященный около 1694 года) руководилъ такимъ образомъ въ Гамптонѣ нѣсколькими собраніями ложъ. По его повелѣнію эти послѣднія въ 1694 году изложили письменно свои „старинныя правила обязанностей и уставовъ“, изданныя впоследствии Краусомъ и переведенныя Дарюти. Изъ этого капитальнаго документа, одного изъ немногихъ, объясняющихъ намъ организацію оперативнаго Франк-масонства, — выясняется, что „братья“ корпорации включали въ себѣ „мастеровъ“, „товарищей“ и „учениковъ“; что при вступленіи бывало „посвященіе“; что нужно было „ненарушимо хранить тайну“ отъ непосвященныхъ, и что англійскіе масоны единогласно стояли за все то, что касалось ихъ убѣжденій (см. Г. Борда, *La Franc-Mac. en France*, стр. 48 и слѣд. и Тедера, *Revue Hiram*, май и июль 1908 г.). Запомнимъ эти постановленія, которыя, измененныя и расширенныя, послужили основаніемъ уставамъ спекулятивнаго масонства.

Это послѣднее уже нарождалось, благодаря двойному вліянію, политическому и философскому.

а) Какъ въ Германіи, со времени избранія императоровъ или религіозныхъ войнъ, какъ во Франціи, когда Людовикъ XI хотѣлъ завоевать Фландрію, партіи искали поддержку *gildes* или корпорацій, единственныхъ богатыхъ и сильныхъ народныхъ группъ, такъ и въ Англии, когда началась борьба между Стюартами и Парламентомъ, затѣмъ между Стюартами и домомъ Оранскимъ или Ганноверскимъ, политическія партіи старались съ помощью *freemasons* вызвать или симулировать національныя манифестаціи. Съ Іакова I до Карла III, Стюарты дѣйствовали такими средствами. Еще важнѣе и пагубнѣе было то, что они ввели масонскую органи-

зацію въ войска, чтобы создать изъ нихъ политическія партіи. Въ военныхъ ложахъ, какъ напр. въ ложахъ шотландскихъ и ирландскихъ полковъ, высадившихся во Франціи въ 1689 году масонская іерархія, установленная голосованіемъ всѣхъ „братій“, брала верхъ надъ чиновной іерархіей; военные кадры стали только исполнительными агентами масонскихъ кадровъ, власти управляющей. Этотъ „эгалитаризмъ“ таилъ уже въ себѣ философію, долженствующую способствовать объединенію спекулятивныхъ масонствъ, іакобитскаго и оранскаго, объединенію, ускоренному, но еще не завершеному пораженіемъ Стюартовъ.

в) Мы видѣли, то Жанъ Валентинъ Андреа, Адельсбергскій аббатъ (1586—1654) былъ невольнымъ основателемъ Ордена Розоваго Креста Христіанъ *Rose-Croix*, герой его романовъ, *Fama Fraternalitatis* и *Reformation universelle du monde entier* считался человѣкомъ, вновь открывшимъ секретъ счастья человѣчества и основавшимъ тайную школу (или ложу), имѣющую цѣлью благотворительность, интернаціонализмъ, установленіе истинной морали и истинной религіи. Эти бредни, (въ которыхъ, впрочемъ, мы снова встрѣчаемся съ отголоскомъ упомянутыхъ нами иновѣрныхъ ученій), были приняты за правду теоретиками, надъ которыми насмѣялся Андреа, но которые тѣмъ не менѣе основали въ Германіи и Англій по образцу его тайныхъ школъ, дѣйствительныя ложи Розоваго Креста. Въ 1650 году онѣ были основательно организованы въ Лондонѣ; главой ихъ былъ Эліасъ Ашмоу (1617—1692), „англійскій Меркуріофилъ“, основатель общества, имѣющаго цѣлью построить храмъ Соломона, идеальнѣйшій храмъ знаній, на подобіе тѣхъ, которые представляли себѣ Моръ (*Utopia*) и Бэконъ („Новая Атлантида“). Это новое общество, которое Ашмоу дозволили собирать въ помѣщеніи Франк-масоновъ, вѣроятно передала масонству символическую легенду о Храмѣ Соломона и безъ сомнѣнія также алхимическую легенду о Гирамѣ. Кромѣ того, подъ его вліяніемъ тайны строительнаго ремесла послужили основаніемъ къ легендѣ о тайнахъ спекулятивнаго масонства, и были установлены церемоніи посвященія въ различныя званія (ученика, товарища, мастера, 1646—1652?). Званіе Рыцаря Храма дало идею къ возникновенію легенды о Тамплиерахъ. Съ политической точки зрѣнія убитымъ гроемейстеромъ

могъ быть безразлично Пирамъ или Яковъ I; предполагаемъ къ постройкѣ храмомъ храмъ Соломона или восстановление Стюартовъ.

Королевское искусство было создано, искусство, заключающееся или въ высшемъ изученіи природы, или въ восстановленіи падшей династіи.

По мѣрѣ того, какъ совершалась ассимиляція и концентрація двухъ франк-масонствъ, ремесленные элементы мало-по-малу устранились въ нихъ, были лишь остатки ихъ, когда докторъ Деязыюліе (1683 — 1744), протестантъ, высланный въ слѣдствіе отъѣзду Нантскаго Эдикта, явился къ Георгу II съ предложеніемъ, устроить изъ масонства ассоціацію, независимую отъ Стюартовъ (побѣжденных въ 1715 г.); такимъ образомъ была основана въ Лондонѣ, 24 іюня 1717 года, изъ членовъ послѣднихъ четырехъ профессиональных ложъ и группъ „принятыхъ“ (т. е. допущенныхъ въ ложи, хотя чуждыхъ корпораціи) масоновъ та Великая Ложя, которая считается матерью исключительно спекулятивнаго масонства.

Великой Ложей дѣйствительной завладѣли теоретики, изъ которыхъ многіе были членами „Royal Society“, и они выработали новый Уставъ, опубликованный въ 1723 году. Мы указали на его адогматическій и гуманитарный характеръ. Этотъ „уставъ Андерсона“ (по имени его редактора Джемса Андерсона) былъ въ послѣдствіи дополненъ, переведенъ на французскій языкъ и опубликованъ въ 1745 году братомъ Ля Тьерсомъ (смот. текстъ въ исторіи Г. Борда, стр. 70—92). Онъ важенъ не только съ точки зрѣнія организаціи ложъ, которую онъ объясняетъ весьма подробно. Авторы его весьма стараются представить новѣйшее спекулятивное франк-масонство продолженіемъ старинныхъ ремесленныхъ корпорацій, отъ которыхъ они сохраняютъ профессиональную терминологию и нѣкоторые уставы; это дозволяетъ имъ оправдывать давнишнее покровительство государей; но въ дѣйствительности здѣсь было не честное продолженіе, а коварное замѣщеніе. Дѣло только въ интересахъ Ордена, въ дисциплинѣ посвященныхъ, въ торжествѣ теорій философскихъ и социальныхъ, и атеистическихъ и натуралистическихъ, со-всѣмъ не считающихся съ существующими религіями и національностями, или скорѣе стремящихся къ ихъ уничтоженію. Создалась тайная сила, съ революціонными принци-

нами и съ эгалитарной организаціей, составляющими всю ея „тайну“ и представляющими изъ нея въ продолженіи двухъ вѣковъ среди современнаго общества самый странный анти-соціальный заговоръ, который только можно себѣ вообразить.

Въ Англіи Уставъ Андерсона привелъ къ быстрому распространенію масонства. Въ 1721 году (24-го іюня) только 12 ложъ участвовали въ избраніи гросмейстера, герцога де Монтегю; въ 1725 году уже 49 ложъ имѣли своихъ представителей въ Великой Ложѣ. Кромѣ того высокія особы своимъ именемъ придали блескъ масонству, и вступить въ братство, значило имѣть нѣчто въ родѣ „почетнаго патента“. Его безразличіе къ вопросу религіи возбудило много справедливыхъ подозрѣній, но свободные каменщики сумѣли представиться самыми строгими послѣдователями англиканской церкви. Не все однако вѣрили этому, вслѣдствіе чего, а также вслѣдствіе различныхъ вліяній появилась серія расколовъ, доведшихъ, въ 1751 году, до учрежденія двухъ Великихъ Ложъ. Этотъ „великій расколъ“ завершился въ 1753 году. Приверженцы послѣдней Великой Ложы, стремясь возвратиться къ стариннымъ корпоративнымъ вѣрованіямъ и традиціямъ, стали именоваться старомасоны и приняли ритуаль, полный благочестивыхъ формулъ и библейскихъ цитатъ. Чтобы не лишиться всехъ своихъ клиентовъ, новые масоны сдѣлали тогда уступки и, отъ реакціи къ реакціямъ, дошли въ 1813 году до сліянія двухъ английскихъ Великихъ Ложъ въ одну, подъ именемъ Англійская Соединенная Великая Ложа. Изъ числа 3972 ложъ и 220000 английскихъ масоновъ эта послѣдняя заключаетъ въ себѣ, въ 1910 году, 2800 ложъ и 152000 членовъ, которыхъ весьма охотно французскіе масоны обвиняютъ въ „ханжествѣ“.

Во Франціи эволюція масонства была, дѣйствительно, совсемъ иной.

V. Французское франк-масонство въ XVIII столѣтіи, до учрежденія Великаго Востока.

Событія, о которыхъ мы только что рассказали, послужили въ Англіи къ торжеству оранской политики. Но якобитское масонство не умерло. Оно все дѣйствовало на континентѣ, особенно во Франціи, убѣжищѣ Стюартовъ. Почти все наши полковныя ложи имѣли основаніемъ и образцомъ ложи шотландскихъ и ирландскихъ полковъ, почему онѣ и сохра-

нили названіе шотландскихъ, хотя дѣйствительно шотландскій режимъ (учрежденный въ 1736) былъ установленъ во Франціи только въ 1771 году. До этой даты большинство французскихъ ложъ было якобитскими ложами.

Введеніе масонства во Франціи вопросъ, впрочемъ, весьма сложный. Мы указали выше (параг. 1) на заблужденіе, поддерживаемое до 1910 г. годовымъ обзоромъ Великаго Востока, относительно первыхъ двухъ гросмейстеровъ. Первый изъ нихъ, Карлъ Радклифъ, лордъ Дервентватеръ (1693—1746)—былъ потомкомъ Стюартовъ и Бурбоновъ. Онъ провелъ свою молодость при дворѣ Іакова II (въ Санъ-Жерменѣ) и Іакова III (въ Римѣ). Въ 1715 году онъ геройски участвовалъ въ несчастномъ Престонскомъ сраженіи; послѣ пораженія Стюартовъ его отецъ, Джемсъ былъ обезглавленъ; онъ самъ, приговоренный къ смерти смогъ убѣжать изъ Ньюгата и достигнуть Франціи. Посвященный своимъ другомъ, Андреемъ Михаелемъ Рамзаемъ (1686—1743), наслѣдникомъ и издателемъ бумагъ Фенелона, умершимъ впрочемъ добрымъ католикомъ въ Санъ-Жерменѣ, въ Лайѣ послѣ того, какъ ввелъ во франціи „высокіе шотландскіе чины“ и легенду о Тамплиерахъ), Радклифъ былъ въ 1726 году по неprovѣренному преданію, основателемъ ложи Св. Ѳомы (по имени Св. Ѳомы Кэнтерберійскаго, святаго, почитаемаго въ Англіи приверженцами Стюартовъ). Рядомъ съ англійскими вельможами, офицерами шотландской гвардіи Іакова II, эта ложа включала въ себѣ такія лица, какъ Шуазели и Монморанси..... Подъ управленіемъ Радклифа, затѣмъ подъ управленіемъ Карла Эдуарда Стюарта (сына Іакова III) избраннаго гросмейстеромъ шотландскаго Франк-масонства въ 1745 г., ложи умножились, (хотя нельзя было привести цифры ихъ). Замѣтимъ, что послѣ попытки высадиться въ Англію (въ 1745 году) Радклифъ умеръ на эшафотѣ, заявляя: „Я умираю вѣрнымъ, послушнымъ, смиреннымъ сыномъ католической и апостольской Церкви“. Онъ прибавилъ будто, обращаясь къ своему сыну: „Учитесь умирать за своихъ королей“ (Вольтеръ, *Precis du règne de Louis XV*, in—12. 1785, стр. 275).

Успѣхи, во Франціи, якобитскаго франк-масонства, слѣдственно антианглійскаго, естественно встревожили Лондонскую Великую Ложу, которая послала на континентъ нѣ-

сколько пропагандистовъ, среди нихъ Гросмейстера Якова Дугласа, графа Мортонскаго (1702—1768). Но до путешествія этого послѣдняго въ Бретань и на берега Луары (1744—1746), у насъ уже организовались ложи, чуждыя стюартской политикѣ и неопредѣленнаго философскаго характера. „До учрежденія Великаго Востока, въ 1773 году, говорить очень хорошо Густавъ Бордъ, французская масонская организація была настоящей ярмаркой, въ которой каждый, въ своей ложѣ, дѣлалъ, что ему угодно, удерживая отъ англійскихъ уставовъ лишь церемоніи посвященія, символизмъ которыхъ онъ не понималъ, и веселья собранія, сопровождаемыя часто шумными ширшествами“. (Histoire..., стр. 152). Мастерами ложъ были содержатели кабаковъ; посвященные ихъ были обыкновенно люди незначительные, мѣщане и мелкіе торговцы; въ этихъ ложахъ придумывали для развлеченія новыя чины и изумительныя церемоніи, иногда онѣ соединялись съ ложами Fendeurs и Félicitaires... Число ихъ, безъ сомнѣнія, значительное, невозможно опредѣлить: Дарюти, ученѣйшій изъ масонскихъ историковъ, указываетъ (до 1771 г.) на 24 ложи въ Парижѣ и на 199 ложъ въ провинціи. Густавъ Бордъ (стр. 155 и слѣд.) составилъ списокъ 154 парижскихъ ложъ и начелъ 322 провинціальныя ложи и 21 полковую. Большинство ихъ носило имя святыхъ.

Первыми ихъ французскими Гросмейстерами были въ полномъ смыслѣ журиры: герцогъ Антенскій (1738—1743) и Людовикъ де Бурдонъ Корде, графъ Клермонтскій, принцъ крови (1743—1771).

По Ла Тьерсу, герцогъ Антенскій (громадное богатство котораго получилась отъ спекуляцій Лоу) произнесъ будто въ 1740 году рѣчь, въ которой заключаются слѣдующія характерныя слова: „Весь міръ только большая республика, въ которой каждая нація составляетъ семейство, а каждое отдѣльное лицо представляетъ изъ себя ребенка. Орденъ требуетъ, чтобы каждый изъ Васъ содѣйствовалъ своимъ покровительствомъ, своей щедростью или своимъ трудомъ обширной работѣ, исполнить которую не сможетъ никакая академія. Все Гросмейстеры въ Германіи, Англии, Италіи и въ другихъ странахъ убѣждаютъ всехъ ученыхъ и ремесленниковъ собратства соединиться для доставленія матеріала для всеобщаго словаря свободныхъ искусствъ и полезныхъ знаній“...

Графъ Клермонтскій (внукъ М-мъ де Монтеспанъ), принцъ, извѣстный своими скандальными похождениями, несмотря на то, что предназначенъ былъ сначала къ духовному сану—(въ 24 года онъ пользовался, въ 1773 году, доходами съ шести аббатствъ) былъ избранъ Гросмейстеромъ (11 декабря 1743 г.) предсѣдателями 16 парижскихъ ложъ, составлявшихъ тогда Парижскую Великую Ложу, называвшуюся Французской Великой Ложей. Это избраніе, въ которомъ онъ конкурировалъ съ принцемъ Конти и маршаломъ Саксонскимъ, было утверждено провинціальными ложами. После того, какъ онъ участвовалъ въ различныхъ компаніяхъ, (онъ начальствовалъ въ Кревельтѣ) онъ разорился съ Г-нъ Ле Дюкъ (смот. *Theâtres Libertins du XVIII s.* д'Альмера и Естрейя, и *Comte de Clermont*, Ж. Кузена); онъ умеръ въ Версалѣ (16-го іюня 1771 г.): у его смертнаго ложа собрались принцы крови для протеста противъ Парламента Мопо.

Трудно выяснитъ точную роль Французской Великой Ложы подъ управленіемъ графа Клермонтскаго, такъ какъ записи ея совѣщаній (1743—1772) составляютъ нынѣ часть секретной бібліотеки президента Совѣта обрядовъ Великаго Востока. Во всякомъ случаѣ возможно—это подтвердили всѣ масонскіе историки, что она имѣла тѣсныя сношенія съ Англійской Великой Ложей, что, по тогдашней нашей виѣшней политикѣ, было нѣкоторымъ образомъ оскорбленіемъ націи. Этимъ объясняются, независимо отъ Энциклики (1738 г. (не опубликованной во Франціи) запрещенія, наложенныя Людовикомъ XV на ложи (1737, 1738, 5 іюня 1744 г.), и появленія расколовъ, доведшихъ до совершенной запутанности ложъ—матерей и провинціальныя обычаевъ. Къ шотландскимъ яacobитскимъ ложамъ относились благосклонно, особенно въ полкахъ. Графъ Клермонтскій, всецѣло преданный удовольствіямъ, впрочемъ почти не занимался своими обязанностями Гросмейстера и предоставлялъ исполнять ихъ страннымъ „замѣстителямъ“, въ родѣ женевскаго банкира Христофора—Жана Бора, обвиняемаго въ постыдномъ торгѣ чинами, и танцовщика Лякорна, почтеннаго мастера ложи Св. Троицы. Это была эпоха, когда въ этомъ сомнительномъ мірѣ дѣйствовали фанатичные развратники, какъ рыцарь Ботэнь, основатель двуполого ордена *Fendeurs* и *Fendeuses*, способный за 6 ливровъ дать сразу всѣ масонскіе чины: во

время семилѣтней войны онъ слѣдовалъ за Германской арміей съ фурой, устроенной въ видѣ ложи, наполненной ритуалами, лентами и масонскими костюмами; онъ останавливался съ ней на пути для раздачи своихъ 45 чиновъ.

Великая Ложа подобной личности имѣла (судя по подписямъ на патентахъ) знатныхъ покровителей: маркиза Сенъелея, полковника Шампаньскаго пѣхотнаго полка; аббата д'Еври, командира (sic) Ключи; графа Шуазеля, полковника французскихъ гренадеровъ, предсѣдателя Дѣтей Славы; президента Гургскаго парламента...

Такимъ образомъ масонство—а съ нимъ и французское общество— нравственно портилось. Внутренняя борьба и уходъ не скрывавшихъ своего отвращенія честныхъ людей свели на ничто центральное масонское управленіе: что могло бы послужить къ уничтоженію ложъ и къ возможному исцѣленію нашей несчастной страны отъ ужасной, разъѣдающей ее язвы. Къ несчастью, эгалитарный догматъ и натуралистическіе принципы посѣяли слишкомъ много гибельныхъ сѣмянъ, чтобы не дать восторжествовать злу, когда революціонные элементы найдутъ сильную опору. Одна только королевская власть могла воспрепятствовать масонскому движенію. Людовикъ XV уступилъ ему послѣ того, какъ онъ уничтожилъ парламенты (другіе государи, впрочемъ подражали ему). Иноземные масоны воспользовались этимъ плачевнымъ національнымъ отреченіемъ: отравленной грозовой тучей нагрянули они на Францію. Наше общество было пропитано космополитизмомъ и губило себя съ безсознательностью, которая останется навсегда загадкой для исторіи.— Великій Востокъ былъ учрежденъ съ тенденціями, которыя шли прямо вразрѣзъ какъ съ французскими идеями и интересами, такъ и съ католической религіей.

Одни Папы, верховные и непогрѣшимые руководители цивилизаціи, поняли опасность, грозившую Франціи и Европѣ, и съ самаго начала указали на нее: мы скажемъ далѣе объ ихъ проникательныхъ проклятiяхъ, какъ и о существенныхъ ученiяхъ масонства. Съ 1745 по 1771 годъ, эти ученiя пополнились, какъ тинистое море, нелѣпыми ученiями массы сектъ: но только эпизодическій интересъ представляет исторiя: Grand-Oriens de Bouillon (отца яacobитскаго строя, Vieille Bru, Mère Loge Ecossoise de Marseille, chapitre de Cler-

mont“, Elus. Cobens (основанныхъ въ 1754 г. Маркомъ Reaux-Croix), Conseil des Princes maçons, Etoile flamboyante (придуманная швейцарскимъ барономъ Т. Х. де Тшуди, Illuminés d'Avignon, Illuminés théosophes, и т. д.

VI. Великій Востокъ и Революція. — Самый полный списокъ ложъ, существовавшихъ во Франціи въ 1771 году, заключаетъ въ себѣ около 500 названій: 154 Парижскихъ, 293 провинціальныхъ—изъ которыхъ 15 Лионскихъ,—25 полковыхъ. (Смот. Г. Бордъ, *La Franc-Maçonnerie en France*, стр. 356—504).

Эта цифра масонскихъ ложъ, (безъ сомнѣнія гораздо меньшая дѣйствительности) и списки ихъ членовъ достаточны для указанія важности этого высшаго вида „философін“.

Ей недоставало однако управляющаго центра, могущаго склонить къ одной и той же цѣли всѣ революціонныя силы. Этотъ центръ осуществили учредители Великаго Востока.

Трудно написать исторію его возникновенія: большинство документовъ, могущихъ дать точныя свѣдѣнія, исчезло изъ самихъ архивовъ улицы Cadet. По историкамъ (Ребольду, Фавру, Рагону), использовавшихъ, кажется, лучше другихъ то, что осталось въ этихъ секретныхъ архивахъ, событія сложились такимъ образомъ.

Сильные раздоры довели въ 1771 г., до закрытія Французской Великой Ложы. Въ 1771 году партія личностей, „пользующихся дурной славой“, стремясь представить изъ себя Великую Ложу, изгнавшую ихъ, предложили гротмейстерство герцогу Шартрскому (Людовику Филиппу Юсифу, будущему герцогу Орлеанскому, впоследствии Филиппу Эгалите), который привезъ его. Его официальное назначеніе состоялось въ праздникъ Св. Іоанна (27 декабря 1771 г.) на общемъ собраніи всѣхъ мастеровъ Парижскихъ ложъ. Комиссія въ 8 членовъ было поручено выработать проектъ реорганизаціи Ордена и назначено было 22 главныхъ провинціальныхъ инспектора, которые должны были посѣщать всѣ ложы государства и наблюдать за исполненіемъ уставовъ.

5-го апрѣля 1772 года герцогъ Шартрскій принялъ кромѣ того „изъ любви къ королевскому искусству, и чтобы сосредоточить всѣ масонскія операціи подъ одной властью“ гротмейстерство верховнаго Совѣта Императоровъ Востока и Запада, высокой шотландской Ложы матери, и гротмейстер-

ство „всѣхъ Совѣтовъ, Отдѣловъ и шотландскихъ Ложъ Великой Французской Державы“ (текстъ у Ребольда, стр. 53).

Его Свѣтлѣйшее Высочество,—представителемъ котораго былъ его замѣститель, герцогъ Люксембургскій, занимался впрочемъ гораздо болѣе своими удовольствіями, чѣмъ своими новыми обязанностями. Несмотря на это, Великій Востокъ (названный сперва Новой Національной Французской Ложей) быстро достигъ значенія. Общее Собраніе 5-го марта 1773 года приняло Статуты Королевскаго Ордена Франк-масонства во Франціи: Великій Востокъ провозгласилъ себя одного законодателемъ Ордена; несмѣняемость мастеровъ была замѣнена избраніемъ ихъ. Затѣмъ, въ день лѣтняго Св. Іоанна, Королевскій Орденъ переименовали въ орденъ масонскій, и 24-го іюня 1773 г., герцогъ люксембургскій торжественно отпраздновалъ окончательное установленіе въ должности 81 члена Великаго Востока. Гросмейстеръ въ свою очередь былъ утвержденъ 28-го октября въ Folie Titon, въ улицѣ Монтрениль. Великій Востокъ имѣлъ отнынѣ представителями председателей или депутатовъ ложъ. Послѣ многихъ странствованій онъ помѣстился въ бывшемъ послушническомъ домѣ Іезуитовъ, въ улицѣ По-де Феръ (предмѣстье С. Жерменъ), 12-го августа 1774 года. Въ 1774 году допустили дамъ къ работамъ въ ложахъ, что привело къ основанію ложъ принятія мѣсть свиданія высшей аристократіи.

Въ 1775 году собраніе 18-го мая утвердило уставы великихъ провинціальныхъ ложъ: составленныя изъ мастеровъ или депутатовъ (ложъ), эти послѣднія были раздѣлены на 32 округа, имѣвшихъ въ провинціи свои главные города (какъ Парижъ былъ главнымъ городомъ всѣхъ французскихъ ложъ); эти города должны были наблюдать за ложами, служить имъ посредниками въ перепискѣ съ Великимъ Востокомъ и собирать взносы. „Это послужить къ единству въ управленіи, къ удобству въ сношеніяхъ, къ уменьшенію расходовъ, къ быстрому совершенію административныхъ дѣлъ“, заявлялъ Великій Востокъ въ своемъ циркулярѣ къ ложамъ 18-го мая.

„Учредительныя масонскія корпораціи“, бывшія еще противницами Великаго Востока, призывали мало-по-малу его верховность: такимъ образомъ въ 1776 году три шотландскихъ управленія системы Тампліеровъ, находящіяся въ Лионѣ, Бордо и Страсбургѣ и называемыя „Règime de la stricte ob-

servance“, заключили съ нимъ союзный договоръ. L' Etat du Grand Orient журналъ, изданіе котораго тогда началось, даетъ около 300 названій ложъ, непосредственно присоединившихся (цыфра, возвысившаяся въ 1785 году до 395). Среди нихъ есть очень важныя, какъ ложа Neuf-Sœurs, которая посвятила Вольтера 1-го апрѣля 1778 года и посѣщалась Гельветіемъ и Лаландомъ (ея основателями), Веніаминомъ Франклиномъ, Пасторетомъ, Шанфоромъ, Кондорсе, Флоріаномъ, Гаратомъ, аббатомъ Демелемъ, Ласнедомъ и т. д.

Въ 1777 году циркуляръ 3-го октября приказалъ ложамъ признавать только три первыхъ чина и обобщилъ принципы Ордена въ формулѣ „Свобода, Равенство, Самоотверженіе“. Въ 1782 году возвратились однако къ элемементарному циркуляру 1777 года, и специальная комиссія, послѣ четырехлѣтняго труда, выработала „Обрядъ французскій“, заключающій въ себѣ семь чиновъ и четыре порядка.

Укажемъ еще на союзные договоры, заключенные съ шотландскимъ управленіемъ Монпелье (1781) и съ „ложей матерью философскаго обряда“, а также на время конгрессовъ Вильхемсбадскаго и Парижскаго. Первый (1782), созванный герцогомъ Фердинандомъ Брунвикскимъ (гросмейстеромъ тамплиерскаго обряда строгихъ правилъ) собралъ представителей всѣхъ Европейскихъ ложъ, постановилъ „соединить всѣ масонскія системы въ первые три чина“ и далъ преимущество ученіямъ Иллюминизма: „Да,—писалъ за десять лѣтъ до Революціи, его основатель, Вейсгауптъ,— придетъ то время, когда люди не будутъ имѣть другого закона, кромѣ книги природы; эта Революція будетъ дѣломъ тайныхъ обществъ... Всѣ усилія государей помѣшать нашимъ проектамъ совершенно бесполезны, искра можетъ еще долго тлѣть подъ пепломъ, но день пожара настанетъ. Такимъ образомъ объясняется признаніе графа де Виріе по его возвращеніи изъ Вильхемсбада: „Замышляющійся заговоръ такъ хорошо обдуманъ, что монархіи и церкви будетъ такъ сказать, невозможно избѣгнуть его“. (См. М. Тальмейера *La F. M. et la Revolution française*, стр. 22 и слѣд.).

Парижскій конгрессъ, созванный 15-го февраля 1785 года подъ внушеніемъ ложи Les Philalèthes, — докончилъ центрацію во Франціи революціонныхъ силъ, почистивъ нѣкоторыя изъ нихъ. Мирабо, Мунье, Бонневиль, въ

своихъ весьма распространенныхъ сатирическихъ сочиненійхъ, утверждали, что въ масонство проникли іезуиты: это послужило поводомъ къ изгнанію лицъ слишкомъ привязанныхъ къ установленнымъ утвержденіямъ. и къ замѣнѣ ихъ носильщиками, бродягами и „tare-dur“, рабскими орудіями сектъ. (Смот. Баррюэля, *Memoires*, т. V, гл. 11, стр. 97). Въ 1789 году, благодаря субсидіямъ герцога Орлеанскаго, основали знаменитый *Club de Propagande*, предназначенный для „низверженія всѣхъ дѣйствующихъ управленій“, оплачивающій „путешествія миссіонеровъ, называемыхъ апостолами, и возбуждающія брошюры“. (Бумаги Кардинала де Берни). 282 города имѣли тогда ложи: ихъ было по Баррюэлю (тамъ-же глав. XI), 7 въ Бордо, 5 въ Нантъ, 6 въ Марсели, 10 въ Монпельѣ, 10 въ Тулузѣ.—Названія „братья и друзья“ вновь появились въ собраніяхъ и клубахъ и почти во всѣ мятежные дни Революціи: укажемъ на ложу *Neuf-Sœurs*, гдѣ составляютъ заговоръ Кондорсэ, Бриссо, Гарать, Демуленъ, Шенье, Рабо С. Этиенъ и т. д. *La Candeur*, гдѣ встрѣчаются Ла Файэтъ, Ламе, Лакло, Сильери, герцогъ д'Эгильонъ, докторъ Гильотенъ; назовемъ также *Club Breton* будущее *Société des Amis de la constitution* и *Club des Jacobins* организованный франк-масонами *Constituante* по образцу Великаго Востока и имѣвшій во всей Франціи филиальныя родственныя ложама отдѣленія, въ которыхъ, помимо публичныхъ собраній, происходили тайныя собранія однихъ посвященныхъ (Смот. *Précis d'Histoire de la Franc-Maçonnerie* М. Гирама, *Asasia* май 1908 г., стр. 336)..

Прибавимъ, что разрушительныя идеи, распространенныя во Франціи, были распространены и въ остальной Европѣ: въ Германіи Фридрихъ III, восторженный адепт просвѣщенія (*Aufklärung*) или философской *Libre Pensée*, особенно покровительствовалъ Франк-Масонству; Лессингъ, главный представитель этого „просвѣщенія“ въ нѣмецкой литературѣ, принадлежалъ къ ложама, какъ Гете, Гердеръ, Виландъ, Николай и т. д.

Этихъ простыхъ фактовъ достаточно уже для оправданія заглавія послѣдней работы М. Г. Борда, „*La Conspiration révolutionnaire de 1789*“, и для объясненія страннаго свидѣтельства, искуснаго „обмана“, указаннаго нами самими въ революціонныхъ жалобахъ тетрадей 1789 г. (Отдѣльная статья.

изъ *Revue des Questions Historiques* 15 іюля 1910 г.). А между тѣмъ находятся еще историки—масоны или не масоны—отрицающіе рѣшающее значеніе Франк-Масонства во взрывѣ 1789 года. М. Гирамъ, напримѣръ, считаетъ легендой доктрину писателей, утверждающихъ, что Франк-Масонство „сдѣлало Революцію“, и сваливаетъ на іезуитовъ отвѣтственность за Терроръ! „Оно (Франк-Масонство) только приготовило ее (Революцію), уступаетъ онъ, и еще не добровольно, не предвидя теченія событій“. (*Asasia*, май, 1998 г., стр. 335 и слѣд.) М. В. Фогтъ смѣется надъ тѣми, которые въ событіяхъ 1789 года видятъ результатъ дѣятельности масонства, и объявляетъ безъ обиняковъ: „Не позволимъ болѣе шутить надъ нами. Франк-Масонство, какъ міровое, такъ и французское, не готовило никакого разрушенія и никогда не ускоряло, не надвигало никакого паденія“. (*La grande duperie du Siècle*, Парижъ Берту 1904 г., стр. XIV. Смот. также д. Альмера, *Les romans de l'Histoire*, Cagliostro, Парижъ, 1904 г., стр. 74, 93 и слѣд.). Тутъ ложное представленіе, недоразумѣніе, происходящія отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ личнаго состава ложы и „бездѣйствія“ ихъ въ революціонную эпоху.

До 1789 года составъ ложъ представляетъ изъ себя, какъ бы списокъ высшаго дворянства. Съ 1743 года Гросмейстерами были принцы крови. Благочестивый Людовикъ XVI и его братья были сами масонами покровителями: „Версаль дѣлается обширной ложей, пишетъ по этому поводу Г. Бордъ: съ масонами соприкасались какъ въ прихожей короля, такъ и при богослуженіи и въ караулѣ. Важные сановники арміи и магистратуры, штатъ королевскаго двора и принцевъ, штатъ королевы, лейбгвардейцы, покой короля... весь этотъ міръ принесъ сразу присягу предсѣдателю своей Ложы и королю. (*La F. M. en France*, I, стр. XXIV). Духовенство само было заражено: ложа *Neuf-soeurs*, напримѣръ, въ которой предсѣдателемъ былъ Ла-Мандъ (изъ Королевской Академіи Наукъ), имѣла наблюдателемъ (кромѣ Меслея, предсѣдателя Счетной Палаты), аббата де Рузо, изъ Бискайскаго Королевскаго Общества; ораторомъ—аббата Реми, адвоката въ Парламентѣ; хранителемъ печатей—де Барретта, (директора Королевской Военной Школы); архивариусомъ—монаха Робена; архитекторомъ—маркиза д'Уарвиля; казначеемъ—аббата Гумберта; завѣдующаго подаеніемъ—аббата Натагрена; инспек-

торомъ—аббата Женея, адвоката въ Парламентѣ; депутатомъ— въ Великій Востокъ—маркиза де Лора; среди ея 144 членомъ мы видимъ 20 титулованныхъ особъ (какъ принцъ де Салмъ-Салмъ и де Роганъ) и 11 аббатовъ. (Смот. Л. Амιάбля, *Une Loge Maçonniqne d'avant 1789*).

Письмо, написанное Маріей Антуанетой къ принцессѣ де Ламбаль 7 ноября 1787 года, указываетъ на состояніе умовъ посвященныхъ и профановъ: „Я прочла съ интересомъ о томъ, что дѣлается въ масонскихъ ложахъ, въ которыхъ вы предсѣдательствовали въ началѣ года и которыми вы меня такъ забавляли, я вижу, что тамъ занимаются не только хорошенькими пѣснями, но дѣлаютъ добро“. Неслыханная откровенность, проявившаяся и въ адресѣ, посланномъ 31-го марта 1782 года всѣмъ Французскимъ мастерскимъ ложей *La Candeur*, (въ которой представителемъ былъ герцогъ Шартрскій): въ немъ требовали подписей для поднесенія королю корабля въ 110 пушекъ, который назвался бы Франк-Масономъ: „Благодаря рвенію всѣхъ братій къ пропагандѣ Ордена,—говорилъ призывъ,—можетъ быть уже миллионъ масоновъ во Франціи“. (Ссылка Пелисона „*Les Loges maçonniques de l'Angoumois*, стр. 5). Какое заключеніе можно сдѣлать изъ такого сильнаго увлеченія? Именно противное тому, которое сдѣлалъ М. д'Альмера. Покоряя французскую аристократію, Ф. М. разрушило прежній строй въ политическомъ и социальномъ отношеніи и лишило монархію ея естественныхъ опоръ: когда вспыхнетъ Революція, разрушеніе произойдетъ само собой, и „иллюминаты“, имѣвшіе наивность и глупость посвятить себя доктринамъ смерти, собственными руками поставятъ себѣ висѣлицы. Адскій макиавелизмъ, доведшій ихъ такимъ образомъ до искупленія, ничуть не мѣшаетъ утверждать вмѣстѣ съ ораторомъ Конвента 1909 г. „Изъ ложъ идетъ и грозное движеніе, сдѣлавшее Революцію, и тамъ же кладутся и основанія республики братства и равенства“. (Заключительная рѣчь, перепечатанная въ *Franc-Maçonnerie démasquée*, 25 мая 1910 г., стр. 158). Ложки, значить своими эгалитарными, вольнодумными и въ заключеніе анархическими доктринами породили Революцію, и если Революція, въ силу своихъ собственныхъ законовъ, пожертвовала потомъ тѣми, которые ее приготовили, въ этомъ нѣтъ ничего неестественнаго. Исторія революціонной эпохи

полна между прочимъ такихъ трагическихъ сюрпризовъ, и если допустить невиновность тѣхъ, которые тогда пролили свою кровь или претерпѣли лишеніе имущества и ссылку, нужно бы допустить, что великая драма не имѣла актеровъ, такъ какъ они поочередно были намѣчены къ гильотинѣ.

Правда, что документы, указывающіе на прямое участие ложъ въ такомъ или иномъ революціонномъ дѣлѣ, весьма рѣдки. Но, допуская, что это происходитъ не отъ искуснаго сокрытія или отъ старанія, прилагаемаго тогда масонами, не оставить никакого письменнаго слѣда ихъ дѣятельности (мы видѣли сейчасъ, что говоритъ М. Гирамъ о тайныхъ засѣданіяхъ Club des jacobins, засѣданіяхъ, о которыхъ не существуетъ никакой записи), нечего удивляться „бездѣйствію“ ложъ: оно было только кажущимся, такъ какъ народныя общества, клубы, революціонные комитеты составляли ихъ личный составъ и проводили въ жизнь ихъ ученія; онѣ казались равнодушными, такъ какъ „великое дѣло“ было совершено, и Франція „возрожденная“ представляла изъ себя какъ бы громадную „мастерскую“.

Ту же мысль мы находимъ выраженной въ адресѣ, посланномъ Драгиньянскими франк-масонами Constituantе въ іюль 1790 года. „Наша мораль—говорили они представителямъ народа, согласуется съ вашимъ законодательствомъ, и правила нашей архитектуры съ конституціоннымъ зданіемъ, воздвигаемымъ вами“. Они прибавляли. „Въ нашей обширной братской республикѣ достаточно звука, знака, чтобы мы поняли другъ друга на разстояніи одного полюса къ другому, и наши связи могутъ сдѣлаться проводниками того гражданскаго электричества, которое должно установить въ міровой машинѣ равновѣсіе Счастья“. (Jreh. Nat. C. 123, p^o 398.—Мы напечатали этотъ текстъ въ Revue des Questions Historiques, октябрь 1910 года). Извѣстно, что Луи Бланъ придаетъ большое значеніе въ событіяхъ 1789 года „подкопу, произведенному тогда подъ тронъ и алтарь революціонерами (франк-масонами) болѣе основательными и иначе дѣйствительными, чѣмъ энциклопедисты“. (Les Révolutionnaires mystiques, стр. 37 и слѣд.). Извѣстно также, что легко найти у авторовъ Мемуаровъ—Боррюэля, Бертрана де Моллевиля, Мармонтея и т. д.—цитаты касающіяся участія масонства въ событіяхъ Революціи. (Относительно сентябрь-

ской рѣзни, наприм., смот. Боррюэля, *Memoires*, т. V, гл. XII). Но мы предпочитаемъ не касаться здѣсь этихъ болѣе или менѣе оспоримыхъ свидѣтельствъ.

Какъ бы то ни было, начиная съ 1792 года, Великій Востокъ,—по крайней мѣрѣ въ своихъ официальныхъ заявленіяхъ—„дѣйствовалъ съ большой осторожностью“ и старался по примѣру Сіэйса пережить эти трудныя времена возможно спокойноѣе“. (Ребольдъ, стр. 82). Впрочемъ онъ и достигъ этого, такъ какъ никакія законныя мѣры не принимались противъ Ордена. Въ 1792 году онъ учредилъ еще двѣ ложи. *Point parfat* въ Парижѣ (7 сентября) и *Воппе amitiè* въ Мармандѣ (20 декабря). Въ 1793 году, 13-го мая, на общемъ собраніи, онъ объявилъ вакантною должность гросмейстера, вслѣдствіе письменной отставки, которую Филиппъ Эгалите велѣлъ помѣстить въ *Journal de Paris* 22-го февраля. „Я присоединился къ Франк-масонству, представлявшему изъ себя нѣкоторый образъ равенства,—заявлялъ въ ней принцъ санкюлотъ въ весьма характерныхъ выраженіяхъ,—какъ присоединился къ Парламенту, представлявшему нѣкоторый образъ свободы; съ тѣхъ поръ я покинулъ призракъ для дѣйствительности“. Предшествующаго 5-го января онъ писалъ уже секретарю гросмейстерства: „Такъ какъ я не знаю, какимъ образомъ составленъ Великій Востокъ, и такъ какъ кромѣ того, я думаю, что въ немъ не должно быть никакой тайны, никакого секретнаго собранія въ республикѣ, особенно въ началѣ ея учрежденія, то я не хочу болѣе вмѣшиваться ни въ дѣла Великаго Востока, ни въ собранія Франк-масоновъ“. (Текстъ у Ребольда, стр. 82). Если Филиппъ Эгалите отрицалъ такимъ образомъ Орденъ, которому онъ, впрочемъ, никогда восторженно не служилъ, то это безъ всякаго сомнѣнія для того, чтобы дать менѣе повода къ нападкамъ въ жестокой борьбѣ партій.—Поостереглись, конечно, назначить ему преемника, и Великій Востокъ дремалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Впрочемъ дремота эта была легкая, не исключаящая нѣкоторыхъ проявленій дѣятельности. Съ 1793 года Рѣтигіе де Монтало,—содержавшійся нѣкоторое время въ тюрьмѣ, какъ подозрительное лицо,—сгруппировалъ представителей около десятка ложъ: въ 1798 году онъ получилъ званіе Великаго представителя и употребилъ свою дѣятельность на сплоченіе

во едино всѣхъ масонскихъ силъ: его усиліе достигло 23 мая 1799 года „конкордата“, соединившаго наконецъ Великій Востокъ со старинной Великой Французской Ложей, представительницами которой были еще старыя ложи, считавшія себя единственно законными. Съ другой стороны, такъ какъ Революція уничтожила большинство обычаевъ, сильно размножившихся до 1789 года, то Великій Востокъ приобрѣлъ неоспоримый авторитетъ.—Но съ XIX вѣкомъ, съ Бонапартомъ, для него началась новая эра.

VII. Императорское масонство. — Извѣстно, что франк-масонство, не колеблясь, присоединялось ко всѣмъ правленіямъ, слѣдовавшимъ одно за другимъ послѣ Консульства: прстивница Церкви примыкаетъ въ дѣйствительности гораздо менѣе къ формамъ правленія, чѣмъ къ принципамъ, управляющимъ ихъ дѣйствіямъ, и подобно Расиновскому дѣйствующему лицу, сознающаго свое преступное лицемѣріе:

„Я цѣлую своего соперника, но это для того, чтобы его задуть“, она охотно льститъ правителямъ подъ условіемъ, чтобы они благопріятствовали ея дѣлу разрушенія. Бонапартъ, „сынъ Революціи, спасающій свое дѣло даже въ виду угрожающей „реставраціи“, имѣлъ естественно право на ея симпатіи; въ его побѣдоносныхъ полкахъ сохранилось или переустроилось большинство еще дѣйствующихъ ложъ. Съ 1801 года, съ праздника, присоединившаго (10-го апрѣля) болѣе 500 масоновъ къ Великому Востоку, этотъ послѣдній воскурилъ фиміамъ „кумиру дня“. (Ребольдъ, стр. 89).

По просьбѣ Ф. Ф. Масена, Келлермана и Камбасереса первый консулъ благосклонно принялъ эти авансы; сдѣлавшись императоромъ, онъ дозволилъ своему брату Іосифу (королю Неаполитанскому, впоследствии Испанскому) взять на себя гротмейстерство Ордена (1804—1814), а въ качествѣ помощниковъ Камбасереса и Мюрата. „Это была самая, блестящая эпоха масонства, писалъ Базо, тогдашній секретарь Великаго Востока: около двѣнадцати сотенъ ложъ существовало во французской имперіи; въ Парижѣ, въ департаментахъ, въ колоніяхъ, въ присоединенныхъ земляхъ, въ арміяхъ, высшія должностныя лица, маршалъ, генералы, масса офицеровъ всѣхъ чиновъ, чиновники, артисты, люди торговые, промышленные, почти вся Франція, въ лицѣ своихъ выдающихся дѣятелей, браталась по масонски съ простыми:

гражданами-масонами; это было какъ бы всеобщимъ посвященіемъ“. Базо прибавляетъ: „Оно подчинилось деспотизму, чтобы стать повелителемъ“. (Code des francs maçons, стр. 183). Уже Тацитъ сказалъ: *omnia serviliter pro dominatione...* Чтобы имѣть понятіе о блескѣ собраній императорскаго В. В., достаточно прочесть разсказъ о роскошномъ праздникѣ, данномъ имъ 27 декабря 1805 г. въ своемъ отелѣ, въ улицѣ Вьё-Коломбія (въ старинномъ домѣ сестеръ Милосердія). Для торжественнаго празднованія побѣды Наполеона явились Камбасересъ (архиканцлеръ), Фуше (министръ полиціи), Рейниэ (министръ юстиціи), Ласенедъ; сенаторы (Даву, Шапталь) и члены трибуната. Императора превозносили и хвалили „въ столь преувеличенныхъ выраженіяхъ, что они, безъ сомнѣнія, заслужили бы его порицаніе, если бы дошли до его слуха“. (Ребольдъ, стр. 107).

Внѣ Франціи масонство сильно работало надъ реализаціей программы „мансипаціи народовъ“, начертанной Революціей. Въ Голландіи король Людовикъ дѣлается гросмейстеромъ Голландскаго Великаго Востока (старинной Великой Ложи Соединенныхъ провинцій).

Въ Германіи, Италіи, Испаніи военныя ложи (73 въ 1804) распространяли и насаждали вездѣ свои доктрины: онѣ посвящали жителей, увлекавшихся этими ученіями, и оставляли тайную ложу въ каждомъ изъ своихъ гарнизоновъ, содѣйствуя такимъ образомъ гораздо болѣе, чѣмъ ихъ „Робеспьеръ верхомъ“ или политическимъ преобразованіямъ XIX в.— Въ Римѣ французскіе офицеры частнымъ образомъ основали ложу военную и гражданскую, предѣдателемъ которыхъ былъ генераль Раппъ, префектъ города, предшественникъ того господина Натана, противную дерзость котораго принужденъ былъ отмѣтить папа Пій X въ сентябрѣ 1910 года.

Масонство „принятія“ также процвѣтало, благодаря благосклонному отношенію императрицы къ его „благотворительнымъ праздникамъ“.

VIII. Масонство при Реставраціи и іюльской Монархіи. Съ 1815 до 1830 г. королевская власть —пошатнувшаяся и безсильная—не приняла никакой дѣйствительной мѣры противъ дѣйствій ложъ.

По паденіи Имперіи, Іосифъ Бонапартъ, Мюратъ и Камбасересъ были отставлены отъ ихъ должностей; главные

вожди масонства рѣзко измѣнили свои убѣжденія, клянясь „защищать лиліи и умереть за поддержку фамиліи Бурбоновъ“. (Ребольдь стр. 123). Возвратъ острова Эльбы и Ватерлоо дали вновь поводъ къ измѣненію образа мыслей, что старались потомъ скрыть, искажая протоколы В. В.

Маршалъ Келлерманъ, герцогъ де-Вальми, оставшійся общимъ правителемъ (1814—1815), былъ вскорѣ замѣненъ графомъ де-Бурнонвилемъ и маркизомъ де-Лористономъ (Замѣстителями Гросмейстерами съ 1815 до 1821 г.) Маршалъ Макдональдъ, герцогъ Тарентскій, дѣлается въ свою очередь такимъ же Гросмейстеромъ, съ 1821 до 1828 года вмѣстѣ съ маркизомъ Лористономъ, потомъ одинъ съ 1828 до 1833. Въ 1819 году предполагали предложить гросмейстерство герцогу де-Берри,—наслѣднику престола, который былъ убитъ въ 1820 году.

Людовикъ XVIII—какъ графъ д'Артуа и герцогъ де-Берри (посвященный въ Англіи)—былъ въ то время или прежде масономъ. Несмотря на то, что вольтеріанство было причиною несчастій Франціи, и галликанство болѣе, чѣмъ когда либо, предназначалось быть игрушкой враговъ національной религіи, король щадилъ логи и поддался ихъ вліянію, надѣясь, можетъ быть, найти въ нихъ опору. Въ то время какъ всѣ европейскіе троны (исключая прусскаго, преобладанія котораго въ Германіи желала секта), были предметомъ заговора, осуждавшагося Пиемъ VII и Львомъ XII, и о которомъ кардиналъ Консальви доносилъ въ такихъ выраженіяхъ князю Меттерниху: „Придетъ время, когда старинныя монархіи, покинутыя своими защитниками, окажутся во власти интригановъ низшаго слоя, на которыхъ никто не благоволитъ даже обращать вниманія“ (смот. по этому поводу *Mémoires de Metternich*), Людовикъ XVIII оставался глухимъ къ ужаснымъ переворотамъ. Онъ принялъ парламентскую конституцію, — „вышедшую, по словамъ Тьера, изъ самаго нѣдра французской Революціи“, — парализовавшую его волю и „позволившую Ф. М. идти своимъ обычнымъ путемъ“ (выраженія Базо, секретаря В. В.). Онъ позволилъ навязать себѣ министрами Таллейрана и Фуше, затѣмъ Деказа будущаго „Верховнаго Великаго Командора“ шотландскаго Обряда. Онъ распустилъ, какъ ультра—роялисть, французскую роялистскую палату, составленную изъ независи-

мыхъ патріотовъ, настолько же преданныхъ монархіи, насколько они были противниками централизаціи и министерскаго всемогущества. Пользуясь такимъ положеніемъ вещей, очищенное масонство сдѣлалось (особенно съ 1821) очагомъ „либеральной“ оппозиціи и посѣяло въ странѣ подъ именемъ Карбонаровъ и Высокой Венты — сѣмена анархіи, болѣе опасныя, чѣмъ когда либо.

Карль X, въ свою очередь, считалъ хорошей политикою щадить ложы и дозволилъ въ 1812 г., обществу *Aide-toi, le ciel t'aidera*, основанному Ф. Гизо, организовать триумфальное путешествіе Лафайэта.—Бурбоны погибли.

Іюльскіе дни, безъ возраженій признаваемые масонскими историками дѣломъ ложъ „задѣтыхъ въ 1829 и 1830 г. общимъ волненіемъ“ (*Histoire du Gr. Or.* Жуо, стр. 421)—были встрѣчены съ восторгомъ *братьями и друзьями*. 16-го октября 1830 года въ Отелѣ *Ville de Paris* Великій Востокъ и Верховный Совѣтъ устроили праздники въ честь Ф. генерала Лафайэта, подъ предѣдательствомъ Ф. герцога Шуазеля, пэра Франціи, и Ф. графа Александра Деляборда, члена Палаты депутатовъ. На этомъ праздникѣ желали благоденствія королю баррикадъ и его семейству. Предложили даже гротескитство герцогу Орлеанскому, старшему сыну новаго короля и внуку бывшаго гротескитера Филиппа Эгалите. Но Людовикъ Филиппъ воспротивился этому и началъ вскорѣ упорную борьбу съ революціонными силами, которымъ онъ былъ обязанъ короной.

Къ несчастью, несмотря на свою искусную политику и краснорѣчіе своихъ министровъ, глава новой династіи былъ не въ силахъ установить свое якобы законное право. Съ одной стороны, люди Іюльской революціи, отъ Дюпона де Лера и Тьера до Гизо и Виллемена, были пропитаны анти-религіозными предразсудками, почерпнутыми въ ложахъ: недовѣрчивые по отношенію къ католицизму, они поддерживали, наприм., монополію обученія, вопреки обѣщаніямъ хартии, какъ одно изъ укрѣпленій Революціи, и Университетъ продолжалъ воспитывать новыя поколѣнія въ рационалистическихъ и натуралистическихъ принципахъ, составляющихъ сущность масонства. Съ другой стороны, не мягкими мѣрами, аналогичными тому письму префекта полиціи, которое объявило редактора Масонскаго Обозрѣнія республи-

канцемъ, можно было помѣшать ложамя выработать „всеобщую республику“.

В. В. отдѣлался тѣмъ, что повѣсилъ Ф. Пенъе и выразилъ порицаніе авторамъ масонскихъ публикацій, особенно Рагону и Клавелю. Правда, что многіе масоны, жаждущіе милостей правительства и прекращенія для своей выгоды буржуазной революціи, ими созданной, сдѣлались тогда „консерваторами (совершенно такъ же, какъ радикальные республиканцы 1910 г.). Но „передовые“ элементы,—желавшіе фактически реализовать равенство и собиравшіеся тайно въ своихъ Карбонарскихъ ложахъ, чтобы приготовить пути социализму,—должны были роковымъ образомъ сдѣлать тщетными торжественныя рѣчи какого-нибудь Гизо и тщетныя запрещенія Великаго Востока, котораго пугали демократическія стремленія провинціальныхъ конгрессовъ, Рошелли (1845), Рошефора и Страсбурга (1846), Санта и Тулузы (1867). Конституціонная монархія была теперь приговорена къ смерти.

(Продолженіе слѣдуетъ).
